

КРИЗИС ДОВЕРИЯ КАК ДОМИНАНТНЫЙ ДЛЯ РОССИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР (ИНИОН)

*Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук,
профессор ГУ-ВШЭ и РУДН*

На зеркало нечего пенять, коли рожа крива.

Русская народная поговорка (В.Даль)

Среди множества различных позитивных и негативных факторов, влияющих на развитие политической, социальной и экономической ситуации в России и вокруг нее, доминантным представляется фактор доверия.

Кризис доверия как кризис убежденности в честности и порядочности, веры в искренность и добросовестность¹ российской власти и есть то главное, что определяет всю гамму отношений российских граждан к власти и институтам государства, формирует нелюбезный репутационный образ и нарастающие негативные тенденции в отношении к России со стороны, прежде всего, экономически развитых стран. Можно сказать, что наличие кризиса доверия как внутри страны, так и со стороны внешнего мира, - это наиболее значимая специфика и отличительная «национальная особенность» России на сегодняшнем этапе ее развития. При этом реально имеет место кризис доверия не к государству как таковому, а к действующей власти, политическим руководителям страны и руководимым ими государственными органами. Однако, прежде всего, в сфере международных отношений кризис доверия к российской власти и в политическом, и в экономическом, и в социальном аспекте трансформируется в кризис доверия как к стране в целом, так и к ее гражданам.

По результатам исследований различных социологических центров уровень доверия российского общества практически ко всем политическим и государственным институтам является устойчиво низким. При этом больше

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Вече, Мир книги, 2001. Том 1, с.298.

половины российских граждан (55%) считает, что государство не служит их интересам (Левада-Центр, февраль 2010 года). Но наиболее рельефно характеризует отношение российского общества к власти тот факт, что свыше 60-70% российских граждан не просто не доверяют, а боятся правоохранительных органов и, прежде всего, милиции – самого повседневного и бытового представителя государственной власти. При этом далеко неоптимистичной выглядит и картина одобрения российскими гражданами деятельности законодательной и исполнительной власти. Так даже по данным ВЦИОМ (март 2010 года) деятельность Государственной Думы одобряют 31%, а не одобряют 43%, Совета Федерации – соответственно 30% и 32%, Правительства – 55% и 27%.

Следует отметить, что для российского общества характерной является оценка деятельности политических и государственных институтов, исходя, прежде всего, из их конкретной персонификации, а не из анализа реального функционирования и институциональной значимости таких институтов, что свидетельствует о невысоком уровне политической культуры.

Исходя, прежде всего, из такой специфики отношения российских граждан к государственной власти и ее органам уникальное исключение из столь удручающей картины недоверия представляет единственная «опорная точка» правящего в стране политического режима - персонально Президент России. Но и в этом случае ситуация как при Президенте В.Путине, так и при Президенте Д.Медведеве представляется далеко неоднозначной. При зашкаливающем за 70% уровне одобрения (поддержки) уровень доверия к президенту при открытом вопросе, когда респондент сам называет политиков, которым он доверяет, не превышал 40-50%. В частности, по данным Левада-Центра в марте 2010 года уровень доверия к Президенту Д.Медведеву составил 43%, а к Председателю Правительства В.Путину - 50%. При этом следует отметить, что уровень доверия к обоим политикам в последнее время заметно снижается.

Представляется, что столь высокий уровень одобрения и поддержки «сдвоенного центра властвования» правящего политического режима определяется его поддержкой как символа не столько реальной, сколько желаемой виртуальной стабильности, а существенно в 1,5 – 2 раза более низкий уровень доверия – отношением к реальным политикам, олицетворяющим правящий политический режим. Очевидно, существуют и другие значимые причины такой диспропорции между одобрением и доверием, которая проявляется не только в отношении к президенту и председателю правительства, но и к другим органам государственной власти в России. Выявление истинных причин двоемыслия российских граждан при их столь различных ответах на вопросы об одобрении (поддержке) и о доверии к органам государственной власти и конкретным политическим персоналиям представляется чрезвычайно важным для достоверной оценки и объективного анализа социальных и политических процессов, развивающихся сегодня в недрах российского общества.

Внутренний кризис доверия представляет собой первопричину и социально-политической основу нарастающих сегодня в России типичных конфликтов модернизации (кризисов идентичности, распределения благ, участия, проникновения, легитимности)², и является главным препятствием на пути их разрешения, без чего невозможен выход страны на устойчивую оптимальную траекторию постиндустриального развития³, ее политическая и экономическая модернизация, отвечающая вызовам времени.

Кризис доверия – это социально агрессивная среда, которая разъедает взаимосвязи между обществом и властью. Общество затягивает политическая апатия, под слоем которой накапливается социальная агрессия. Так по данным Левада-Центра (февраль 2010) 62% российских граждан «живет, полагаясь только на себя и избегая вступать в контакт с властью», и уже 13%

² Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 308-309.

³ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007, С.16-20.

готовы принимать участие в массовых акциях с политическими требованиями, а 34% считает, что «страна движется по неверному пути» (март 2010). При этом правящий режим «закукливается» и, теряя чувство реальности и ответственности за судьбу страны, все более и более агрессивно и любыми средствами стремится удержать и укрепить свою власть.

В стране нарастает кризис рациональной (демократической), политико-правовой легитимности правящего политического режима, которая возникает только в результате признания людьми тех рациональных и демократических процедур, на основании которых формируется система власти. Недоверие к государственной власти и к процедурам ее формирования выражается, прежде всего, в снижении реального участия граждан в выборах всех уровней.

Сегодня в России, несмотря на победные реляции, представителей правящего режима при избрании их во все выборные органы государственной власти даже, если абстрагироваться от административного принуждения и фальсификаций, имеющих место на выборах, поддерживает меньше половины граждан страны. Так Президент В.Путин при его избрании на второй срок в 2004 году был поддержан 45,87% от общего числа избирателей,⁴ аналогичный показатель суммарно партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия» на парламентских выборах 2007 составил 45,90%, а Президента Д.Медведева на президентских выборах 2008 года - 48,99%.

Приведенные результаты документально верифицируемы и проявлены действиями, а не словами граждан в отличие от широко пропагандируемых в СМИ результатов социологических опросов, которые, как представляется, ориентированы, в первую очередь, на формирование требуемого правящему режиму общественного мнения. Если же исключить совокупный фактор административного принуждения, подкупа и прямых фальсификаций, то по агрегированным и осредненным оценкам независимых экспертов в той или

⁴ Выборы Президента Российской Федерации. 2004. Электоральная статистика. / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М.: «Весь мир», 2004. С.106.

иной мере идейно определенная поддержка правящего режима, в частности, в лице вновь избранного Президента Д.Медведева не превышает 25-35% от общего числа избирателей.⁵ И это в условиях тотального агитационно-пропагандистского зомбирования и отсутствия у подавляющего большинства российских граждан достоверной информации о реальных процессах и реальной ситуации во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Правящий в России политический режим и обслуживающие его псевдополитические структуры, стремятся, используя административный ресурс государственной власти и подконтрольный медийный ресурс, сформировать легитимность режима путем подмены политико-правовой легитимности, основанной на доверии, юридической легальностью, оформляя законодательно и институционально свое правление, и путем манипулирования массовым сознанием, принуждая граждан воспроизводить положительные оценки деятельности режима. При этом агитационно-пропагандистский упор делается на легитимность харизматического типа, которая основана на подмене реального доверия власти слепой верой в непогрешимость и выдающиеся качества лидера, что исключает критическое и объективное восприятие стиля, методов и результатов правления. Такая легитимность поддерживается «согласием под угрозой насилия», когда люди поддерживают власть, опасаясь угроз с ее стороны, политической апатией общества, связанной с безразличием к сложившемуся стилю и формам правления, прагматической поддержкой, при которой оказываемое власти доверие осуществляется в обмен на общения (даже реально не выполнимые) тех или иных социальных благ.⁶ Кроме того, для современного состояния российского общества характерно отношение к власти, исходя из принципа «все, что угодно, лишь бы не стало еще хуже и меня бы не трогали».

⁵ Нисневич Ю.А. Политико-правовой анализ парламентских и президентских выборов 2007-2008. Препринт WP4/2009/2. М.:Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. С.78.

⁶ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. С.100.

Правящий политический режим в неумном стремлении удержать и укрепить свою власть на фоне кризиса доверия сознательно деформирует все легальные каналы и отстраняет граждан от реального участия в управлении делами государства, тем самым еще больше раскручивая спираль кризиса.

Кризис доверия во взаимоотношениях с другими государствами и международными организациями порождает, прежде всего, сам правящий в России политический режим своими действиями как внутри страны, так и на международной арене.

К таким действиям можно отнести ужесточение государственного контроля вплоть до прямого вмешательства государственных органов в деятельность на территории России иностранных неправительственных организаций (НПО).⁷ Это очевидно было вызвано возникшим у правящего режима паническим, но политическими реалиями необоснованным страхом после прокатившейся по пространству СНГ волны «цветных революций». В результате количество подразделений иностранных НПО, прошедших государственную перерегистрацию и продолжающих свою деятельность в России, заметно сократилось. Кроме того, к некоторым из них, в частности к международной организации Британский Совет, стали предъявляться налоговые претензии.

Не способствует укреплению доверия и характер действий российской власти в экономической сфере. Стремясь к «огосударствлению» наиболее прибыльных, прежде всего, сырьевых и добывающих отраслей российской экономики, правящий режим в качестве способа давления широко использует налоговые и иные фискальные претензии, предъявляемые постфактум и с откровенно рейдерскими намерениями. Очевидно, что не только «дело ЮКОСа», но и истории с участием иностранных компаний в проекте Сахалин-2, разработке Штокмановского месторождения и другие сомнительные в правовом аспекте прецеденты подобного рода, подрывают доверие к российской власти и России в целом как непосредственно у

⁷ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. С.150-153.

иностранных и международных компаний, так и у властей других стран. В качестве знакового события в этом ряду следует отметить имевший место прокурорский обыск в российском отделении аудиторской компании PricewaterhouseCoopers и естественно предъявление налоговых претензий в связи с продолжением «дела ЮКОСа». И эта происходит притом, что данная компания относится к аудиторским компаниям мирового уровня, которые являются институтом, создающим доверие к бизнесу.⁸

Внешний кризис доверия усугубляет и «новая» российская дипломатия, суть которой составляют старые советские приемы «бряцания оружием», «размахивания энергетической дубиной» и поощрения маргинальных деструктивных режимов как в ближнем (Белоруссия, Туркмения, Узбекистан), так и в дальнем (Иран, Сирия, Венесуэла, Алжир) зарубежье. Результат такой внешнеполитической деятельности - повышение степени недоверия к России как к деловому партнеру, в частности после «газовых» конфликтов с Украиной и, мягко говоря, недипломатичной речи Президента В.Путина в Мюнхене, и постоянно возникающие конфузные для России ситуации, за что в конечном итоге приходится расплачиваться реальными экономическими интересами страны. Показательный пример – история со строительством АЭС в Бушере. Вместо определенного договором финансирования этого строительства Россия в очередной раз столкнулась с политическим шантажом со стороны Ирана, что вынудило российскую дипломатию изменить первоначальную проиранскую позицию и высказаться в поддержку жесткой резолюции Совета Безопасности ООН по иранской ядерной программе. Следует отметить и тот факт, что страны Европейского союза, почувствовав в действиях и публичных высказываниях российской власти угрозу зависимости от поставок энергоносителей из России, ужесточили позицию на переговорах по вопросам энергетики, в частности в рамках Европейской энергетической хартии, стремятся к тому, чтобы выступать на этих и других переговорах с Россией единым фронтом, и

⁸ Аудит доверия. Газета «Ведомости» от 13 марта 2007 года, №43(1817).

определили в качестве одного из главных приоритетов своей энергетической политики диверсификацию источников, поставщиков, маршрутов и способов транспортировки энергоносителей.⁹ Такая позиция, явно не учитывающая интересы России, нашла отражение в решениях стран Европейского Союза, принятых в апреле 2009 года, в том числе Европейским парламентом и Софийским энергетическим саммитом «Природный газ для Европы. Безопасность и партнерство».¹⁰

Углубление внешнего кризиса доверия, который стал переноситься уже и на социальный уровень, уровень личного общения, что почувствовали на себе российские граждане, прибывающие по частным делам за границу, спровоцировала и неадекватная публичная реакция российской власти в получившем международный резонанс «деле Литвиненко», а также убийство журналистки А.Политковской и адвоката С.Маркелова в Москве, отравление Е.Гайдара в Дублине, покушение на С.Ямадаева в Дубае и ряд других знаковых трагических событий, произошедших в последние годы.

В результате внутренней и внешней политики нынешней российской власти, как показывает ежегодный опрос, проводимый канадской компанией GlobeScan по заказу Би-би-си, Россия в 2008 году потеряла в глазах других народов сильнее, чем какая-либо страна мира. Так число тех, кто считает, что Россия играет в мире отрицательную роль, выросло сразу на восемь пунктов - с 34% до 42% и лишь 30% считают наоборот. В частности, в Европе позитивный рейтинг России упал с 51% до 31%. Из 21 страны, жители которых участвовали в опросе, в 12 преобладают негативные оценки роли России. Комментируя полученные данные, президент GlobeScan Дуг Миллер

⁹ *Шерр Джеймс.* Угроза энергетической безопасности: долгожданный ответ Европейского союза. Зеркало Недели, 8-16 марта 2007 года, №9(638), www.zerkalo-nedeli.com.

¹⁰ *Куликов Сергей.* Три удара по «Газпрому» /Европа и Туркменистан наказали концерн за излишнюю агрессивность и несговорчивость. Газета «Независимая» от 27.04.2009, *Назарова Юлия.* Новые потери. Газета «РБК daily» от 27.04.2009.

заметил: «Что касается России, то, чем больше она будет похожа на бывший Советский Союз, тем хуже к ней будут относиться».¹¹

Кроме того, малоприятным представляется тот факт, что в рейтинге миролюбия стран мира (Global Peace Index), определяемом Институтом экономики и мира (the Institute for Economics and Peace), в 2009 году Россия со значением индекса миролюбия 2,75 (1 – наибольшее и 5- наименьшее миролюбие) заняла 136 место среди 144 стран.¹²

При этом, несмотря на всю высокопарную риторику российских руководителей о том, что страна «встает с колен и возрождается как одна из ведущих держав мира», Россия остается слабым государством. Так в рейтинге слабости развивающихся государств (Index of State Weakness in the Developing World), определяемом Брукингским институтом (the Brookings Institution), в 2008 году Россия со значением индекса слабости государства 6,2 (0 – наиболее слабое и 10 – наиболее сильное) заняла далеко не самое достойное для «ведущей державы» 65 место среди 141 страны.¹³

Сегодня с глубоким сожалением можно констатировать, что Россия явно утратила свое определяющее влияние не только на всем постсоветском пространстве, но и на пространстве СНГ и наблюдается явное нарастание напряженности в ее отношениях с ведущими, наиболее экономически развитыми странами мирового сообщества. И дело здесь не в чьем-либо злом умысле, «заговоре против России», хотя недоброжелателей у России, как впрочем, и у многих других стран вполне хватает.

Причина кризиса доверия, который представляется доминантным для современной России социально-политическим фактором, кроется, прежде всего, в непрофессиональных и некомпетентных решениях и действиях самой российской власти в вопросах внутренней и внешней политики. А также в том, что изоляционистская («особый путь России», «самобытность

¹¹ Россия упала в глазах других стран. BBCrussian.com от 06.02.2009,

http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7873000/7873561.stm

¹² Global Peace Index 2009, <http://www.visionofhumanity.org/gpi/results/rankings/2009/>

¹³ Index of State Weakness in the Developing World. The Brookings Institution, 2008, http://www.brookings.edu/reports/2008/02_weak_states_index.aspx

русской цивилизации») и имперская («энергетическая империя», «могучая ядерная держава») пропаганда, широко используемая правящим в стране политическим режимом для самооправдания и упрочения своей власти, дает реальные уродливые всходы не только в умах российских граждан, но и в поле практической политики.